

Дарья Лаврова

Трамвай для влюбленных

Часть сборника
Магия любви. Самая большая
книга романов для девочек
(сборник)

Дарья Лаврова

Трамвай для влюбленных

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4970339

Магия любви. Самая большая книга романов для девочек: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-61682-4

Аннотация

У всех девчонок, которые ездят на трамвае номер 17, есть свои мечты: кто-то только ищет того единственного, а кто-то, наоборот, уже влюбился и теперь ждет взаимности, телефонного звонка или короткой эсэмэски. Трамвай катится по городу, а девушки смотрят в окна, слушают плееры и мечтают, мечтают, мечтают...

Наташа мечтала об Игоре, а встретила другого мальчишку, Нина ждала Сэма, а получила неожиданный сюрприз. Каждую трамвай номер 17 примчал к счастью, о котором она не могла и мечтать.

Содержание

30 августа – 2 сентября	4
Ваня	10
10—21 сентября	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дарья Лаврова

Трамвай для влюбленных

30 августа – 2 сентября

Наташа

Три месяца назад – в один из последних дней весны – я столкнулась с Игорем в коридоре первого этажа школы. Я видела, как он спустился вниз после урока физкультуры, прошел мимо столовой и решительно направился к выходу. Приближаясь, он смотрел на меня. Или мне казалось, что смотрел, потому что мне хотелось так думать. Девочки часто принимают желаемое за действительное. Особенно влюбленные девочки. Особенно в моем возрасте.

На нем темные джинсы и узкая рубашка – в тонкую сиреневую полоску. Рукава аккуратно засучены до локтей. Темные кроссовки. В руках папка.

Игорь учится в нашей школе с зимы, перешел в одиннадцатый класс. Я часто видела его – в очереди в столовой, с сигаретой за гаражами, да где только я его не видела, но именно в тот день – в конце мая в тринадцать часов сорок восемь минут – я поняла, что это случилось.

Мы шли навстречу друг другу. Я смотрела на него, а он на меня. Мы поравнялись, в следующую секунду прошли мимо. Ничего особенного – просто момент времени. Момент, когда меня замкнуло.

На следующий день я узнала его фамилию и нашла «Вконтакте». Просмотрела все его фотографии и логически вычислила бывшую девушку. Она была обычной. Не лучше и не хуже меня.

Три дня назад моя подруга Нина написала, что не будет со мной разговаривать, пока я не познакомлюсь с Игорем.

Пять минут назад Нина прислала эсмэску, что через полчаса будет ждать меня во дворе дома номер девять на улице Академика Королева, где мы часто сидим после уроков.

Теперь я стою на остановке и жду трамвай 17.

На мне черные балетки из магазина ALDO. Я купила их больше года назад – перед тем как пойти в десятый класс. У меня тридцать девятый размер ноги. Казалось, они были мне впору, но каждый раз – стоит мне надеть туфли, я боюсь, что сделаю шаг и внезапно потеряю одну из них. Я та еще Золушка.

Когда трамвай открыл двери на остановке, за мной уже успела собраться очередь из пяти человек. Я поднималась вверх, доставая проездной из сумки. Первая ступенька, вторая, третья... и вот, туфля с правой ноги плавно падает на первую ступеньку – прямо на ногу какому-то парню. Тот усмехнулся и поднял глаза на меня. Вот ведь прикол! Обязательно расскажу об этом Нинке, когда приеду. Надеюсь, он не подумал, что я специально сделала это, чтобы познакомиться с ним. Я ведь даже не успела его разглядеть. Вряд ли я узнаю своего принца, если вдруг когда-нибудь столкнусь с ним на улице. Вроде он ничего. Ничего. Таких парней тысячи.

Я сажусь у окна, надеваю наушники и включаю подборку песен Lana Del Rey. Ловлю себя на мысли, что все еще улыбаюсь. Глупая Наташа. Глупые черные туфли. Глупый принц.

Мужчина впереди оборачивается и что-то говорит мне. Я вынимаю наушник из левого уха, чтобы понять, чего он от меня хочет.

– До Дома мебели далеко ехать? – спросил он.

– Вы едете не в ту сторону, – ответила я. – Вам в другую. Если выйдете на следующей, то нужно проехать три остановки назад. Он будет как раз напротив остановки.

Мужчина кивнул и улыбнулся. Вот идиот. Такой взрослый, а заблудился на ровном месте.

Меня часто спрашивают, как пройти или доехать куда-либо. Даже если я сплю в метро или иду в наушниках. Мне кажется, я выгляжу такой няшей, что даже тогда ко мне обращаются за советом. И это странно. Потому что я не очень люблю людей.

Это всегда случается неожиданно – в плеере села батарея. В эти моменты мне не остается ничего другого, как подслушивать чужие разговоры. Неважно где. На улице, в очереди, в транспорте или по телефону.

Я не придаю этому значения. Не пытаюсь увидеть в этих разговорах какие-то магические знаки или предсказания. Не ищу ответы на свои вопросы. Все это глупости, мне просто интересно. Иногда смешно. А иногда грустно. И в то же время приятно. Чувствуешь себя крутой, зная, что в своем возрасте – намного круче и умнее многих ровесников.

Рядом со мной стояли две девочки в одинаковых кожаных куртках. На голове небрежные пучки, прямые челки, рукава засучены до локтя, на шее болтаются аккуратные белые наушники. Левая протянула руку с айфоном, прислонилась к подруге и сфотографировала. Я знаю, что в этот момент на одной из миллионов страниц «Вконтакте» появится квадратная, не совсем четкая, обработанная в инстаграмме фотография с каким-нибудь тупым комментарием.

– Ты его видела? – равнодушно спросила левая.

– Ага, с Галиной трепался в коридоре, – ответила ей правая.

– И чего?

– За-а-айка.

– У него чего, уши и хвостик есть?

– Нет, Ник, ты что, совсем тупая, что ли? Какой еще хвостик и уши? Клевый парень. Загорелый такой, красивый, глазки карие, блондин.

– Высокий?

– Чуть выше Галины, нормальный такой.

Через полчаса я вышла из трамвая, перешла через дорогу и прошла во двор. На скамейке у песочницы уже сидела Нинка и поглядывала на часы.

– Ты ни за что не догадаешься, что я сделала только что! – смеялась Нинка. – Наташ, я просто не смогла удержаться.

– Что случилось? Я тебя не понимаю.

– Расскажу по порядку. Слушаешь?

– Ну!

– Нет, ты лучше сядь. Короче, иду сегодня из магазина, а настречу мне Игорь. Совершенно один! И я вдруг говорю ему: «Привет!» Не знаю, как это получилось. У меня это как-то само собой вырвалось. Слово не воробей и все такое. Он мне тоже: «Привет!» Я ему говорю: «Я Нина. А тебя как зовут?» Хотя я и так знаю, как его зовут. Ты ведь последнее время только о нем и говоришь. В общем, сказал, что он Игорь, а я попрощалась и ушла домой. Слушай, скучный он какой-то у тебя. И такой стеснительный. Наташ, ты обиделась?

– Стерва!.. – шутливо прохрипела я, пригрозив ей кулаком.

– Ты могла и сама так сделать, между прочим. Ну ладно, не переживай. Зато теперь, когда я знакома с ним лично, то могу вас познакомить. Не переживай, все будет нормально.

– Я-то не переживаю. Это тебе теперь нужно переживать, – еле сдерживаю смех. – Ну и как ты себе это представляешь?

– Мы подкараулим его после пятого урока на перемене, подойдем к нему поболтать, я представлю вас друг другу, а потом оставлю наедине. Мм?

– Это отстой, Нин. Давай, завтра познакомишь?

– Да в любое время. Главное, будь пораскованней, иногда пожестче. И не стесняйся. Это он, а не ты, должен смущаться и теряться от твоей уверенности и красоты. Так что оденься завтра нормально, а не как обычно.

В этом дворе мы сидим не случайно. Почти два года уже. В доме, окна которого выходят на детскую площадку, на седьмом этаже с прошлого года живет Алишер – бывший парень нашей подруги Насти, которая еще не вернулась с моря.

Настя говорит, что хочет с ним встречаться, хотя Алишер ей не очень нравится. Странно. Не знаю, бывает ли так. Не важно. Важно, что раз в неделю мы обязательно приходим сюда и пытаемся выследить его.

– Смотри-ка, это не его брат на велике едет? – Нина кивнула в сторону асфальтированной дороги. Под окнами кирпичного дома ехал мальчик. Не старше десяти лет. – Я подойду к нему.

– Давай, вали, – вздохнула я.

– Не радуйся, я ненадолго.

– Посмотрим.

Я достала смартфон, чтобы проверить сообщения «Вконтакте».

Вдалеке Нина уже остановила младшего брата Алишера и что-то у него выспрашивала. Поболтав пару минут, она взялась за руль велосипеда и неуверенно поехала вдоль дома. Брат взволнованно смотрел ей вслед и чесал голову. Развернулась у соседнего дома и приехала обратно. Передала велосипед хозяину и довольная направилась ко мне.

– Это было круто, – сказала она. – Почему у меня нет велосипеда?

– Потому что ты дурочка.

– Да, это многое объясняет.

– А этот малолетка не будет против, если я тоже прокачусь?

– Он хороший парень, – кивнула Нина.

Я не каталась больше трех лет. Мой старый велосипед стоит в сарае на даче за сто двадцать километров от Москвы.

Прокручиваю правую педаль, чтобы была сверху. Нажимаю ногой, сажусь, держу руль, еду. В животе бабочки, на лице улыбка. То же самое я чувствую, когда вижу Игоря в школе. Оглядываюсь назад – Нинка и малолетка, едва достающий ей до плеча, взволнованно смотрят мне вслед.

Отворачиваюсь. Навстречу едет машина. Еще далеко, но с каждой секундой все ближе и ближе. Пытаюсь затормозить и быстро отойти в сторону, зайти на тротуар. Кручу педали назад, но велосипед продолжает гнать навстречу машине на той же скорости.

– Тормози! – голос Нинки издали.

– Тормоз на руле! – незнакомый детский голос. – Нажми руками!

До машины метров пятнадцать. Я резко нажимаю на тормоза, велосипед останавливается у тротуара, и я со всего маху падаю с него на бок. Сильно ударяюсь задницей и левой ладонью о грубый асфальт. Сажусь и боюсь подняться на ноги, а рядом со мной лежит чужой велосипед.

– Ты как, в порядке? – Нинка и мальчик за минуту оказались рядом. – Встать можешь?
Я встала и отряхнулась.

– Руку покажи.

Я отвернулась, зажмурилась и протянула Нинке ладонь.

– Нужно промыть и продезинфицировать, – сказала она, ничуть не испугавшись. – Круто ты ее разодрала. Пойдем ко мне.

– Все так плохо? – спросила я, все еще боясь открыть глаза.

– Заживет до Нового года, – ответила Нина, а потом задумчиво добавила: – Наверное. Чего ты как маленькая, посмотри уже.

Осторожно открываю глаза и смотрю на ладонь. Прямо под большим пальцем. Ошметки кожи, сквозь которые медленно сочится кровь. Песок, мелкие камушки...

– Обычная асфальтовая болезнь, – умничала Нина. – Лечится йодом. Но у меня дома только зеленка.

– Я должна прыгать от счастья?

– Теперь я буду звать тебя Зеленой рукой. Ты ведь не против?

* * *

Нина резко поставила пузырек зеленки на кухонный стол. Достала пачку ватных дисков, перекинь водорода и захлопнула дверцу кухонной полки. Открыла пузырек зубами и взяла мою руку.

– Знаешь, что это? – спросила она, пытливо заглядывая в глаза.

– Это моя рука, Нин, – ответила я.

– Нет, – отмахнулась она. – Вот это. – Показала пальцем на рваную, все еще кровоточащую ссадину на моей ладони. – Спокойно. Сейчас может сильно щипать. Только громко не ори, ладно?

Нина взяла меня за руку и притащила к раковине. Одной рукой она держала мою ладонь, а другой лила перекинь водорода на ссадину, которая тут же покрылась мелкими белыми пузырями и даже начала тихо шипеть. Боли я не почувствовала. Нина отставила в сторону перекинь и подула на ладонь.

– Хиромантию знаешь?

– Делать мне больше нечего. А что?

– Это линия жизни, – сказала Нина, пропитывая ватный диск зеленкой и прикладывая его к ссадине. – Полукруглая. Видишь?

– Ну да, вижу. И что?

– А это холм Венеры. Между линией жизни и большим пальцем.

– А можно как-нибудь более понятно выразаться?

– Знаешь, на многих схемах с иностранных сайтов эта часть ладони подписана просто словом «love». Знаешь, как переводится?

– Понятия не имею.

– Вот поэтому ты ни с кем и не встречаешься.

– Стерва, – протянула я.

Нинка показала язык и закрыла пузырек зеленки.

Моя ладонь была теперь зеленой почти на треть.

– Зато теперь, может, узнаешь.

– Конечно, ты же познакомишь меня с Игорем.

– Познакомлю, – улыбнулась Нинка. – Только ты ладонь себе завтра пластырем заклеи, а то испугается еще.

– Не волнуйся, заклею.

– У тебя сильная ссадина, заживать долго будет, наверное.

– Да, блин, – вздохнула я. – След останется. У меня от любой царапины следы остаются.

По три месяца держатся.

– Да-да, – многозначительно качала головой Нина. – Линии на ладони могут поменяться.

– Фигня какая. А это плохо?

– Да кто ж его знает. Заживет, увидим.

– Больше никаких велосипедов.

– Договорились.

Из окна кухни был виден школьный двор, гаражи и машины. По школьному стадиону гуляла пара, а вокруг них бегали собаки. Непонятно какой породы. С восьмого этажа плохо видно.

Я вышла из подъезда Нинкиного дома, когда уже начинало темнеть. Вышла на улицу Королева. Верхушка Останкинской башни уже светилась желто-оранжевым светом. Я перешла на другую сторону и села на остановке трамвая.

За мной на двойном сиденье ехали девушки. Одна шумно жевала жвачку. Пахло мятой. Хотелось двинуть ей в челюсть или хотя бы заткнуть уши, но плеер отключился еще по дороге сюда, так что приходилось терпеть и подслушивать.

– ...а это вообще нормально?

– Ничего, переболеет.

– Думаешь? Мне не очень нравится эта компания. Ей надо парня хорошего найти.

– Подруги и так уже достали ее, на мозги вечно капают, что парня найти надо.

– Это все потому, что она до сих пор страдает по Липину. Надо познакомить ее с кем-нибудь. И Наташку тоже.

«Это точно», – подумала я, вылезая из трамвая на своей остановке.

Большим пальцем шевелить было трудно. Болел холм Венеры – между ним и линией жизни. Похоже, что заживать будет долго. Вкрапления запекшейся крови на зеленой ладони намекали на это.

Перед сном сижу «ВКонтакте» с мобильного телефона. Сначала отвечаю на сообщения, потом читаю новости, лайкаю самые смешные посты сообщества «Веселый социопат» и «Корпорация зла», читаю свой гороскоп на каждый день. Если прогноз хороший – лайкаю и кидаю себе на стену, а если нет – просто не обращаю внимания.

У меня в закладках всего пять человек.

Фотограф Катя, модель Саша, писатель Маша.

Есть несуществующий парень Дмитрий – этот аккаунт я завела для папы, чтобы ему было удобнее искать интересные политические видеоролики. Здесь ведь можно найти все, что угодно. «ВКонтакте» – та еще помойка. Также с этого аккаунта сидят мама и бабушка, но они смотрят русские сериалы, если по какой-то причине не успели посмотреть их вечером. А иногда я сама сижу под именем Дмитрий. Например, когда не хочу ни с кем общаться, отвечать на сообщения и все такое. Одним словом – слушаю музыку и прячусь от людей. Очень удобно.

Пятый человек – это Игорь, чью страничку я знаю наизусть. Я ведь каждый день захожу на нее десятки раз. Смотрю, когда он был последний раз, а если он не заходит больше суток – начинаю волноваться. Нет, я не боюсь, что с ним что-то случилось. Я думаю, что у него

может быть девушка, и уже заранее начинаю ревновать. Но и это не пугает меня. Я не из тех, кто опускает руки и не лезет в чужие отношения. «Ах, у него есть девушка, я не буду лезть в их отношения», – часто говорят хорошие девочки, вроде моей подруги Насти. Девушке нужно быть хитрой и наглой, чтобы не упустить свое счастье. Не думаю, что Игорь – мое счастье на ближайшие двадцать лет. Я думаю, что учиться отношениям нужно уже сейчас, чтобы в двадцать было проще.

Есть еще шестой человек. Он не менял аватар с десятого января, а заходил последний раз неделю назад. Фото в профиль, парень в черной шапке с прикрытыми глазами, немного наклонил голову вперед. Вокруг снег. Много снега. Сверху падают белые хлопья, задерживаясь на рукавах его куртки.

Я все так хорошо помню, что хочется забыть.

Ваня

Когда я вышел из дома, она сидела на скамейке у подъезда и курила, следя за каждым моим движением. Она не отводила глаза, не улыбалась, не смущалась ни секунды. Я сел рядом, в полуметре от нее. Худые ноги, черные колготки, рваные джинсовые шорты, грубые ботинки. Темно-рыжие кудри и брови, будто аккуратно нарисованные кусочком угля.

Она смотрела прямо. Я смотрел на нее. Шикарная в своей небрежности. Девушка не была женственной. Хотелось затащить ее силой в подъезд, прижать к стене и целовать до удушья.

– Будешь? – протянула мне бутылку, завернутую в бумажный пакет. Черные ногти, ободранный лак. Странно.

– Что это?

– А ты попробуй.

– Давай, – делаю глоток, пробую. Противный пряный запах. – Дрянь какая. Так и знал. Чего вы все это пьете? Дерьмо же.

– Это же энергетик, он полезный, – улыбается девушка. – Там на баночке сзади все написано. Я тебе потом покажу. Там даже витамины есть!

– Да ну тебя.

– Меня зовут Эля.

– А я Ваня.

Первый раз я увидел Элю позавчера, когда заходил в гимназию узнать расписание. Проходил мимо актового зала, а там она. Одна, на пустой сцене с тряпичным занавесом. Какая-то надпись на английском. Девочка сидела ближе к правому краю, перед синтезатором. Играла песня Рианны. Что-то там про Калифорнию. Девушка открывала рот и нажимала на клавиши. Не совсем уверенно, будто пыталась сама подобрать мелодию к песне. Я стоял как вкопанный, не мог сдвинуться с места.

Девушка заметила меня. Песня и музыка резко прервались на полуслове. Она посмотрела в мою сторону и громко рассмеялась. Ее смех отразился от стен зала и почти оглушил меня, вошел в резонанс со стуком сердца. Даже голова на миг закружилась.

Голос был низким, немного грубым. Может, даже прокурренным. Это она только что пела. Голосом чернокожей девушки. Белые так петь не умеют.

На следующий день я заметил ее у своего подъезда. Поздно вечером она выходила на прогулку с собакой. Эля была растрепанной, с огромными наушниками, что-то тихо напевала себе под нос. Она презрительно посмотрела мне в глаза и отвернулась.

* * *

– А я тебя видел во вторник в актовом зале.

– Я тебя тоже, – ответила она. – Ты, наверное, из новых жильцов с седьмого этажа. Вы на прошлой неделе приехали.

– Точно. Это вы по вечерам у подъезда сидите, да и по ночам тоже. Наша madre так бесится на вашу тусу... Заснуть не даете. Ты здесь учишься?

– Да, в одиннадцатый перешла. А ты?

– И я.

– Ты, наверное, в «Б»?

- Откуда знаешь?
- От верблюда, – улыбнулась она. – Народу в классе мало, всех новеньких записывают к нам. Так что будем учиться вместе.
- Место за партой рядом с тобой еще свободно?
- Это неважно, – смеялась она в ответ.
- Слушай, а парень у тебя есть?
- Это тоже неважно.
- Ну, может, тебе кто-то нравится?
- Может, – ответила Эля.
- Как думаешь, у меня есть шанс?
- Ай, какие-и-ие мы самоуверенные.
- Ну, вот представь, подходит к тебе парень: высокий, спортивный, красавец, блондин – что ты сделаешь?
- Я подумаю. А варианты ответа у тебя есть?
- Не понял.
- Ну, когда пишешь тест, отвечаешь на вопросы, выбираешь правильный ответ из трех или больше вариантов. Если ты их назовешь, мне будет легче ответить.
- Это контрольный вопрос. Придется самой думать.
- А подсказки?
- Какие еще подсказки?
- Звонок другу, например? Или помощь зала... – смеялась Элька. – Или ты сам подскажи. На экзаменах иногда подсказывают, чтобы вытянуть ученика на тройку, а я на большее и не претендую.
- Никаких подсказок.
- Вечером я гуляю с собакой у гимназии, – сказала она. – Приходи.
- И что будет?
- Я подумаю и скажу тебе ответ. А пока я пойду, у меня дел много. Кстати, держи. Тут еще половина есть.

Когда за Элей захлопнулась дверь, мимо подъезда проехала девушка на велосипеде. Я посмотрел на бумажный кулек с вонючим коктейлем, поморщился и выкинул в мусорку.

- Тормози! – голос издаleка.
- Тормоз на руле! – детский голос. – Нажми руками!
- Ты как, в порядке? Встать можешь? Офигеть, ты упала. Прямо в крапиву. Другого места не нашла. Руку покажи.

* * *

В половине одиннадцатого, когда стемнело, я вышел гулять с собакой. Поднял с земли палку, размахнулся и запустил в сторону школьной спортивной площадки. Джинн рванул за ней, и тогда я заметил – про краю футбольного поля ходила невысокая девочка в темном капюшоне, а вокруг нее без ошейника бегал бежевый мопс. Только что он схватил зубами палку – ту самую, что кинул Джинну. Теперь гордый мопс тащил ее хозяйке.

Девушка смеялась, хвалила пса и снова кидала ему палку. Теперь собаки вдвоем носились по футбольному полю, отнимая ее друг у друга, изредка подбегая к нам, а потом снова возвращаясь к игре.

Эля сидела на футбольных воротах и лениво наблюдала за происходящим. Я подошел к ней и сел рядом.

- Привет! – поздоровался. Эля посмотрела на меня и улыбнулась. – Ну, что, подумала?

– Я забыла, – призналась она. – Это была домашняя контрольная работа? У нас в школе такое не практикуют.

– А в нашей – каждую неделю. Что делать будем?

– Придется поставить «двойку», – рассмеялась Элька. – В журнал.

– Раз в журнал, то карандашом. Вдруг выучишь – захочешь исправить?

– Посмотрим, – улыбалась она. – Завтра в девять у школы. Не опаздывай.

* * *

На линейку мы с сестрой опоздали на десять минут. Первое, что услышали, оказавшись на школьном дворе, были слова директрисы Старостиной:

– ...ничего нового я вам не скажу, так что директора можно периодически посылать. Про себя, конечно.

– Где наш класс? – нервничала Оля.

– На асфальте по идее должно быть написано мелом «11-й Б», – ответил я. – Будем искать.

Мимо проскочила толпа малолетних школьников. Третий или четвертый класс, точно не первый. Их, первоклашек, сразу видно – стоят в первом ряду. Нет, скорее даже во втором – между гигантским букетом цветов для первой учительницы и огромным портфелем за спиной. Видно обычно только цветы и портфель – на их фоне бедный ребенок невольно теряется и отходит на второй план.

За первоклашками стояли их родители, а потом уже остальная начальная и средняя школа. Среди взрослых прыгала Элька. В одной руке видеокамера, в другой – фотоаппарат.

– Блин, мелкого совсем не видно за цветами! – сказала она кому-то и рассмеялась. – Не знаю, как пролезть ближе. Ничего не видно.

– Пройди на крыльцо, – ответил ей парень в строгом костюме с галстуком. Выглядел он довольно комично. Высокий, улыбка хитрая, глаза наглые, ноги слишком длинные – и при этом в костюме. Похож на большого кузнечика.

– Нам туда, – сказал Ольге и кивнул в сторону, где крутилась Элька с камерой.

На асфальте была неаккуратно нарисована цифра «11» и ехидно-кривая буква «Б».

– Новенькие? – тут же поинтересовался у нас парень-кузнечик.

– Да, – кивнули мы.

– Вы близнецы?

– Да.

– Королев, – картинно представился парень и крепко пожал мне руку.

– Ваня, – ответил, отвечая на рукопожатие.

– Оля, – присоединилась сестра, протянул новому однокласснику руку.

– Очень приятно, царь, – добавил Королев и кивнул головой влево. – Наш класс там тусуется. С Анной познакомились уже?

– Еще на прошлой неделе.

– Отлично. Люди, у нас прибавление! – объявил Королев. – Элька, знакомься, это Ваня... Ваня, это Эля, это Дашка, а это наша Маринка.

– А мы уже знакомы, – отмахнулась Элька, не удостоив меня даже короткой улыбкой, и снова исчезла где-то с камерой.

– Клево, – ответил Королев. – Еще учиться не начали, а уже знакома. Ох, Элька, везде успевает...

Вова Королев еще что-то рассказывал, хохотал, шутил, а я почти не слушал. Вспомнил Элькины глаза-хамелеоны. Сегодня они были уже не такие, как вчера. Цвет зеленого заросшего пруда, в котором отражается голубое осеннее небо. Когда я пришел в себя, Оли рядом

уже не было – она стояла в толпе новых одноклассников и о чем-то говорила с Анной Петровной, классным руководителем. Там же стояла высокая женщина со светлыми волосами – время от времени она брала за руку Королева.

– ...Анна Петровна! Ездили в июне провожать детей на Ленинградский вокзал. Вы не представляете, какими они все были счастливыми! Я никогда не видела таких счастливых детей!.. – долетело до меня.

«Чья-то madre», – подумал я.

Элька снова появилась и пихнула в руку Вове мобильник со словами: «Поговори с ним, мне некогда». За пять минут, что телефон был в его руках, девушке позвонили три раза. Пока Вова отвечал на звонки, Эля подошла ко мне и встала рядом.

– Брат в первый класс сегодня пошел, – рассказывала она. – Запарилась его снимать. Как тебе тут? Познакомился с классом?

– Нормально, – ответил я. – У меня тоже младший брат.

– Он здесь? – улыбнулась Элька. – Могу вас сфоткать.

– Да нет. Ему четыре. Рано еще.

Казалось, Эля меня совсем не слушала.

– Вовчик, нужно первоклашку на плечо посадить, чтобы она колокольчиком позвонила! – кричала она. – У тебя лучше всего это получается. Подойди к училкам начальных классов, тебе скажут, что делать!

Королев корчил смешные рожи, кривлялся, показывая всем своим видом, как неохота ему таскаться с первоклашками и их колокольчиками.

– Блин, иди быстрее, Королев, а я тебя сфоткаю, когда ты пойдешь с девочкой.

– Знаешь, сколько у меня фоток с этими девочками?!

– Будет еще одна.

– И че мне с ними делать?

– Не ной, – отзывалась Элька. – На аватарку вечером поставишь.

* * *

Первая четверть в 11-м «Б» началась с классного часа и урока физры. Толкаясь, крича, пиная друг друга и обзываясь, одноклассники неохотно строились в шеренгу, вдоль которой недовольно вышагивала Анна Петровна. Когда же все, наконец, выстроились по росту, она остановилась посередине и начала речь.

– У меня к вам серьезный разговор.

– Бить будете? – не сдержалась и пошутила Элька.

– Бить не буду, – спокойно ответила Анна. – Не забудьте сказать родителям, что в четверг родительское собрание в шесть тридцать в кабинете сто десять.

– Утром? – придурялся Костя, завязывая шнурки на новеньких кроссовках.

– Ну, если у тебя 18.30 – утро, то...

– А мы в Питер поедem? – перебил Данила, подняв зачем-то руку.

– Дай договорить мне! – строго сказала Анна. – Я очень рада вас видеть.

– Мы тоже! – встряли хором девочки. – А мы в бассейн будем ездить?

– Будем, – ответила Анна. – Сами знаете, – и начала загибать пальцы на руке. – Шлепанцы, мыло, мочалка, шапочка...

– Купальник, – громко добавила Элька.

– Купальник, – повторила Анна и посмотрела на часы. – И самое главное, что я хотела сказать. Это относится ко всем вам. Если человек с вами не согласен, это не значит, что он плохой! Разногласия решайте мирно.

– Маш, это к тебе относится! – ехидно крикнула Эля подруге Маше.
– Да? – с вызовом ответила Маша. – К тебе тоже!
– У нас осталось полчаса от урока, – сообщила Анна Петровна. – Вопросы еще есть?
– Так мы в Питер-то поедим?
– Как вести себя будете.
– А дискотека будет? – интересовались девочки. Опять же – хором.
– Еще учиться не начали, а уже дискотеку требуют... – вздохнула Анна. – В пятницу седьмой «А» устраивает. Так, а теперь мы все идем на улицу, пробегаем один круг, разминаемся и сдаем олимпийский зачет. Километр на время. За мной.

Вторым уроком стояла математика. В левом верхнем углу доски аккуратным почерком было выведено: Лебедева Ирина Львовна. Видимо, специально для новеньких.

– Что там написано? – шепотом спросил я. – Линзы сегодня забыл вставить, плохо вижу без них.

– Лебедева Ирина Леопардовна, – четко продиктовала Элька. Я послушно записал и только через пару минут понял, не знал, куда себя деть от внезапного раздирающего хохота. Одноклассники так называли математичку уже третий год, и для них эта шутка не была новой.

Тем временем Лебедева продолжала вступительную речь.

– Поблажек не будет, – грозились она. – На что учиться, то и получите. Чем меньше медалистов, тем лучше. Я хочу, чтобы их было как можно меньше, потому что когда их нет – я спокойно сплю во время выпускных экзаменов.

– Добрый учитель, – прошептала Элька и улыбнулась. Класс сдержанно смеялся, «добрый учитель» – тоже.

Все оставшееся от урока время Элька рассказывала мне о летней поездке в Питер. О том, как они ехали ночью в поезде и ни минуты не спали. Как на следующий день, сонные и вялые, ходили на экскурсии, еле передвигая ноги. Как строго Анна Петровна следила за тем, как бы дети не пронесли с собой алкоголь и сигареты. И так все это весело у нее выходило, что невольно вызывало улыбку. Вроде бы ничего особенного – но так приятно слушать ее, сидеть рядом.

Ближе к концу урока Элька, ее подруги Дашка и Маринка принялись перекидывать друг другу ластик. Стоило Лебедевой повернуться лицом к классу – брался тайм-аут; стоило отвернуться к доске – игра возобновлялась с новыми силами.

– Ох, Зайцева... – вздыхала математичка. – Я тебя своим пятиклашам в пример всегда ставлю, а они мне и говорят: «Ирина Львовна, вы ее на футбольном матче в соседней школе не видели...» И выплюнь жвачку уже, в конце концов, совсем совесть потеряла!

Если бы рядом не сидела Элька, я бы точно умер от тоски. Тихим шепотом она комментировала занудных училок и сдержанно смеялась. К концу урока достала плеер и, не спрашивая, протянула мне второй наушник.

– Королев, отсыдь на другой ряд! – просили учителя Вову, зная, что если он сядет рядом с Маринкой, то вести урок будет невозможно.

– Ну, почему сразу я?! – возмущенно отвечал он.

– А потому что болтаешь много.

– А можно до первого замечания? – торговался Королев. – Пожалуйста, мы будем тихо сидеть.

– Ох, и отлуплю я тебя, Королев, указкой от души!

– Погуляем после уроков? – спросила Элька.

- Погуляем, – ответил я.
- Выходи в пять.

Мне так нравится, что она ничего не усложняет. Говорит, что хочет и что думает. И не нужно пытаться угадать, что там у нее на уме, какие тараканы, да и есть ли они вообще.

* * *

Красно-рыжие кудри в высоком хвосте, короткая челка до середины лба, яркие глаза, смуглая кожа. Длинные ноги, джинсовые шорты, грубые ботинки.

Эля сидит на скамейке у моего подъезда, курит и читает какую-то книгу. Подошел ближе – увидел рисованную красную лису.

– Ты читаешь сказки? – спросил. Мой вопрос прозвучал недоверчиво. Даже, может, испуганно.

Она подняла глаза и ответила:

- В сказках много смысла.
- Например? Какой смысл у сказки про колобка?

– Очень простой. Понты – это все естественно и нормально, если в меру. В разумных пределах. Колобок не знал об этом и выпендривался перед каждым встречным, а в итоге – стал ужином лисы. Глупо пытаться быть лучше и круче, чем ты есть на самом деле, – все равно раскусят рано или поздно. А если не можешь не понтоваться, то будь бдителен и чаще смотри по сторонам, чтобы не быть внезапно скушанным более хитрым и понтовым оппонентом. Все просто.

– Круто! Где ты этого набралась?

– Много читала.

– А вот про Золушку я сам знаю, – смеялся он. – А ты?

– Конечно, – улыбнулась она. – Принц запал на Золушку не потому, что она была красоткой, а потому что с первых минут понял, что с ней нескучно. Все произошло само собой в нужное время, пока сестры считали, сколько раз он взглянул, вздохнул, чихнул... Мораль сказки в том, что глупо париться, если у тебя нет парня, это все временно. Всему свое время. И нужно много работать.

– И откуда ты такая умная?

– А ты? – не ответила Эля. – У тебя вообще девушка есть?

– Была, – ответил я. – Сейчас нет.

– Ты бросил ее?

– Ну да. Мы расстались.

– Почему?

Я пожал плечами.

– Ты очень любил ее?

– Да, наверное. Она красивая.

– И все? – удивилась Элька.

– Да. А что? Этого мало?

– Нормально, – пожала плечами, затушила сигарету. – Для пятнадцати лет достаточно.

10—21 сентября

Наташа

Мы дружим с первого класса. Я не умею кататься на велосипеде, и у меня нет парня. Нинка не умеет вязать крючком, и у нее нет парня. Настя не умеет краситься, и у нее тоже нет парня. Мне кажется, мы отлично дополняем друг друга.

Нинка верит гороскопам больше, чем самой себе. А еще – она верит Сэму из Лондона, с которым познакомилась на фейсбуке в пятидесятый день весны. Он обещает закончить колледж, приехать за ней в Москву и увезти к себе в далекий и романтично-холодный Лондон.

Нинка говорит, что Сэм идеальный. Пообщавшись с ним в скайпе месяц, Нинка забыла о языковом барьере, которым так пугала Надежда Владимировна. Английские слова и выражения вырывались так легко и свободно, будто Нинка с детства жила среди англичан.

Первое время Нинка почти не спала, а если и удавалось задремать – то снился ей исключительно Сэм: обаятельный, смешной и милый – похожий на принца Гарри. Он говорил ей что-то на своем родном языке, а она отвечала. Нина ловила себя на мысли, что начинает думать на английском.

На уроках геометрии Нинка витала в облаках и придумывала ему письма. Подбирала яркие выражения и начинала дико волноваться, если выяснялось, что в толстенном словаре Орловой отсутствует перевод нужного русского слова.

В своих мечтах она заходила так далеко, что начинала даже представлять себе их общий дом в пригороде Лондона, садовых гномов в красных колпаках, сидящих у забора, розовых фламинго – там же, барбекю по выходным, празднование Рождества в конце декабря.

Нина и Сэм до сих пор общаются каждый день.

С Настей не так все просто. Она не может забыть Алишера, окна которого выходят на детскую площадку на Королева, где мы с подругами отдыхаем после уроков. Когда-то давно, в прошлом году, они встречались. Недолго. Недели три, наверное, или даже меньше. Алишер бросил ее, так ничего не объяснив. Он просто перестал отвечать на ее звонки и внес в «черный список» «Вконтакте». Иногда Настя заходит на его страницу от меня или от Нинки и чуть не плачет, глядя на его новые фотографии. Она хочет просто увидеть его и спросить, почему он так поступил.

Настя говорила, что Алишер ей не нравился. Просто ее к нему что-то тянуло, а что именно – объяснить не могла.

Другие говорили, что они не пара, и у Алишера уже давно есть невеста, которую ему нашли родители, и через несколько лет они обязательно поженятся.

Тем не менее за лето Настя похорошела, а за август еще и загорела – отдыхала в Болгарии. Правильно пишут в ванильных группах – чем хуже у тебя на душе, тем шикарнее нужно выглядеть. Никому нельзя говорить, что тебе плохо. Нельзя давать повода для радости.

– Грустно. Только успеешь привыкнуть к людям, а они уже уезжают, – рассказывала Настя про отдых.

– Хочу тебя еще больше расстроить, – начала я. – Люди иногда еще умирают.

– Ну не в таком же возрасте... – пыталась возразить Настя.

– И в таком тоже, – улыбнулась я.

– Какая ты сегодня добрая, – мрачно отозвалась Нинка. – Не слушай ее, она просто на диете.

– Садиться желательно по одному! – строго сказала Нина Васильевна, открывая дверь класса. Несмотря на первый день учебы, три «немки» решили устроить нашему классу внеочередную проверочную работу.

– Все слышали? – спросила Елена Петровна.

– А мои здесь? – в дверях появилась Надежда Владимировна с классным журналом в руке. – Вы здесь? – еще раз спросила она, шурясь на класс.

– Здесь... – унылые голоса с задней парты.

– Ну, тогда я спокойна, – улыбнулась она и вышла за дверь, а через секунду вернулась и добавила: – Проверять буду я. Две ошибки – тройка.

И снова по классу пронесся недовольный и местами злобный стон. Орлову боялись практически все школьники, начиная с третьего и заканчивая одиннадцатым классом.

– Начнем, пожалуй... – Елена Петровна включила древний магнитофон и пихнула в него не менее древнюю кассету с записью какой-то истории на немецком языке.

– Увижу, кто списывает – сразу отнимаю работу! – стращала Нина Васильевна.

– Контрольная на два урока, на перемене можете выходить, – продолжала Елена Петровна. – По од-но-му!

– И работы нам сдавать! – почти крикнула Нина Васильевна.

Настя сидела, подпирая руками щеки. Прижавшись к теплой стене, я быстро записывала рассказ, доносившийся из никудышных динамиков старого магнитофона. Нина Васильевна тем временем села за последнюю парту, чтобы оттуда наблюдать за порядком в классе.

– Нина Васильевна, – Коля стоял рядом, держа в руках двойной тетрадный листок. Она недоверчиво посмотрела на него снизу вверх. Коля молча уселся рядом на деревянную лавку и только теперь спросил: – Можно с вами рядом сесть?

– Ну, сиди, что ли... – равнодушно ответила Нина Васильевна. – Только не урони меня, когда вставать будешь.

– Как можно! – возмутился Колян, делая вид, что записывает что-то на своем листке.

Как «немки» ни старались следить за тишиной и дисциплиной, в классе было шумно, да еще и Калганов на задней парте все время бубнил, а Нина Васильевна – неохотно его поругивала.

– Еще одно слово! – не выдержала она. – И ты полетишь прямо туда! – взмах рукой в сторону окна. Коля сглотнул и замолчал, а Нина Васильевна пересела за учительский стол.

Я тихо смеялась за своей партой, а Нинка была серьезна как никогда. Одним глазом она внимательно следила за учителями, ни на минуту не упуская их из виду, а другим глазом – смотрела на аккуратный текст, что написала я. Пока училки шептались у доски, Нинка быстро скатывала у меня контрольную.

– Наташа, не консультируй там никого! – прикрикнула Елена Петровна. В этот момент Калганов встал из-за парты и стал открыто перемещаться по классу: сначала он прошел вдоль среднего ряда к столу Нины Васильевны, подошел к Елене Петровне и что-то спросил у нее, сказал пару слов неожиданно появившейся Орловой – та рассмеялась, и он, веселый и улыбочивый, пошел назад и сел за мной.

– Наташ, положи, пожалуйста, листочек поближе к центру... – вежливо попросил Коля. Мне было не жалко. Она подвинула листок на середину, а села ближе к стенке.

– Данке шон, – поблагодарил он, а спустя десять минут, закончив списывать, решил снова переместиться в другой конец класса. На этот раз к Леше на первую парту.

– Калганов! – крикнула Нина Васильевна. – Сколько можно ходить по классу! Урок идет! – подошла к нему и внимательно посмотрела в листок. – Бить буду! – продолжала она. – И, возможно, ногами!

Класс дружно загоготал.

– Не читаете... – грустно вздыхала Нина Васильевна. – Классики русской не знаете.

– А можно выйти? – как ни в чем не бывало спросил Коля.

– А что ты на перемене делал? – строго спросила Елена Петровна.

– Ничего, – пожал плечами.

– Деловые все... – тоскливым голосом произнесла Нина Васильевна. – Кушать, пить, писать...

– Именно, – ухмыльнулся Мишка. – Я пойду?

– Эх, Нина Васильевна, а вы все грустите из-за выпускников. Вот вам – достойная смена Шмелеву растет!

* * *

На крыльце школы резвились малолетки из начальной школы. То ли у них тоже уроки закончились, то ли группа продленного дня гуляла перед обедом. Нинка хмурилась и равнодушно глядела по сторонам, я же нервно теребила пластырь на левой ладони, прикрывавший мою зеленую ссадину.

– Ты видишь его? – недовольно спросила она, пытаясь найти глазами Игоря.

– Нет, – еще более недовольно ответила я. – Его здесь нет. Наверное, мы его прозевали, и он уже в мужской раздевалке. Поздно мы вышли...

– А вот ни фиги не поздно! – Нинка решительно потянула меня в сторону спортивной площадки, с которой двухметровыми шагами уверенно шел Игорь. – Смотри! Вот он идет. Пошли скорее!

– Может, это не он? – пронудила я и посмотрела на Нинку умоляющими глазами, будто не хотела уже идти знакомиться с парнем своей мечты.

– Ну, как же не он?! Конечно же, это Игорь, и он сейчас один. Самый подходящий момент!

Игорь шел по направлению к школе со стороны гаражей. Нинка снова вцепилась мне в руку и потащила навстречу ему.

– Может, не надо? – упиралась я.

– Не тормози, а то упустим момент! Идем скорее, – не унималась Нинка и тащила меня дальше. – Смотри, он нас уже заметил.

– Тебе кажется... Нин, может... может, я сама с ним познакомлюсь?

– Хорошо, – внезапно согласилась Нинка, отпустив мою руку. – Давай договоримся так. Пока ты с ним не познакомишься, я с тобой не разговариваю, не здороваюсь. И «Вконтакте» мне тоже не пиши! И на эсмэски твои я отвечать не буду. До тех пор, пока ты этого не сделаешь. Ты меня поняла? Или ты берешь себя в руки, и я тебя с ним знакомлю, или – ты все делаешь сама.

– Ладно, знакомь, – сдалась я.

– Пойдем.

Игорь был в нескольких метрах от нас. Остановился и вопросительно посмотрел.

– Приветик, Игорь! – широко улыбнулась Нинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.